

Д.Н.Мамин-Сибиряк. Избранные произведения для детей / Рисунки
Е.Мешкова. //Государственное Издательство Детской Литературы,
Москва, 1962
FB2: "Miledi ", 2008-03-09, version 1.0
UUID: 93ee21d5-351f-102b-868d-bf71f888bf24
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк

Упрямый козел
(Сказки и рассказы для детей)

Содержание

I.....	.0004
II.....	.0013
III.....	.0021
IV.....	.0028

**Дмитрий Наркисович Мамин-
Сибиряк
Упрямый козел**

Жил да поживал на свете веселый столяр. Так его и соседи называли «веселый столяр», потому что работал он всегда с песнями. Работает и поет.

– Хорошо ему петь, когда у него все есть, – говорили соседи с завистью. – И своя избушка, и коровка, и лошадка, и огород, и куры, и... даже козел.

Действительно, у столяра все было: и своя избушка, и лошадка, и коровка, и куры, и старый упрямый козел. Жил он ни бедно, ни богато, а главное – все было свое. Сам столяр говорил:

– Слава богу, все у меня есть...

Завистливые соседи не хотели видеть одного, – именно, что веселый столяр все свое

добро наживал сам, своим трудом, постоянно работая, да еще помогала ему жена. Он стругает и пилит свои доски, а жена всякую домашнюю работу справляет: и обед приготовит, и починит, и сошьет, и с огородом управится, и за скотиной присмотрит. Одним словом, жили хорошо, и дом был полной чашей. А где живут хозяева хорошо, там и всем остальным хорошо. Лошадь сытая, корова – тоже, на крыше избушки ворковали голуби, под крышей весело чиликали воробьи, по двору расхаживал осанистый петух со своими курами; даже жившие под полом мыши и те были сыты. Бывало, жена столяра заворчит:

– И что это мышей у нас столько развелось? Овес воруют у кур, хлеб тащат...

– Ну что же, и пусть их тащат! – успокаивал жену столяр. – Где же им взять? У хлеба не без крох... Жалованья они не получают, работать не умеют, а жить надо. У них тоже есть и своя семейшка, и свои детишки, – надо чем-нибудь кормиться. Ничего, нас с тобой не съедят... Наконец, у нас есть кот Васька.

Кот сидел обыкновенно на печке и делал вид, что ничего не слышит. Он не любил пу-

стых разговоров. Скажите пожалуйста, с какой стати он будет ловить мышей, когда сыт до отвала? Иногда он отпраплялся в амбар, ловил какого-нибудь несчастного мышонка, но не ел его, а приносил показать хозяйке.

– Ай да Вася, молодец! – хвалила его жена столяра и давала коту молока.

Кот напивался молока и дремал где-нибудь в теплом уголке. Мышей он ловил только для собственного развлечения. Покажется скучно, ну, и сходит на охоту. Вообще серьезный был кот Васька, и хозяйка очень его любила. Больше всего он гордился тем, что живет в избе вместе с хозяевами и на двор выходил только погулять. Ни с кем не ссорился, не дрался и относился к другим свысока. Например, петух и козел вечно ссорились, корили друг друга и даже вступали в драку.

– Разве так можно, господа? – ворчал кот. – Вы совсем не умеете себя держать... Впрочем, что же я говорю с вами: все равно ничего не поймете!

– Знаем мы тебя, старого плута, – ругался петух. – Только и знаешь, что лежать на солнышке... Скажите пожалуйста, какой важный

барин: лапку боится замочить. Одним словом, дрянь!

Кот ничего не отвечал, а только презрительно щурил свои зеленые глаза да поводил усами.

Козел и петух часто ссорились. Просто возьмут и поспорят ни из-за чего.

– Эй ты, дармоед! – кричал на весь двор забияка-петух. – Недаром говорится, что от козла – ни шерсти, ни молока...

– Тоже расхвастался, работник! – сердился козел. – Только горло свое петушиное дерешь да никому спать не даешь... Вот и вся твоя работа!

– Я не работник? А кто хозяина по утрам будит? Я!.. А кто за курами смотрит, чтобы не разбежались по чужим дворам? Все я же!.. Везде я и обо всех должен позаботиться! А ты только даром чужое сено ешь, старый упрямый козел...

– Чужое сено ем? Ах ты, разбойник!.. Да я тебя в мелкие крошки, хвастуна, расшибу!

Козел наклонял голову, закрывал глаза и стремглав бросался на петуха...

– Ой, убили! Батюшки, петуха убили!.. –

неистово орал петух, удирая от рассвирепевшего козла. – Караул!.. Живого петуха проклятый козел убил!

Всех поднимал на ноги горланивший петух. Кудахтали перепуганные куры, трещали воробьи, лаял дворовый пес Шарик, принимавший горячее участие в драке. Шарик гнался зараз и за козлом и за петухом и старался ухватить которого-нибудь зубами. Столяр хохотал до слез, глядя на эту суматоху. Обыкновенно дело кончалось тем, что петух взлетал на забор, хлопал крыльями и орал во все горло:

– Наша взяла, урра!.. Что, взял, проклятый козел? Где тебе драться со мной!.. погоди, вот я тебе твои глупые глаза выцарапаю. Да, со мной, брат, шутки плохие!..

Старый упрямый козел обыкновенно чувствовал себя в такие минуты очень скверно. Упрется рогами в забор и старается его повалить... Тоже ведь совестно, что петух так срамит на всю улицу. Шарик из усердия лаял, как сумасшедший, и тоже бросался на забор.

– Ах, козел, козел, как тебе не стыдно, – смеялся столяр. – Нехорошо, брат, драться, да

еще с птицей... Ах, козел, козел, как тебе не стыдно!

– А ежели он хвастается? – угрюмо отвечал козел. – Я вот ему задам.

Подзадоренный козел отходил от забора на средину двора, разбежался и со всего разбега – хлоп! – прямо лбом в забор, – только рога трещат. Это было уж совсем смешно, так что хихикали даже воробьи, прыгая по крыше. Степенно смеялись голуби, качала головой лошадь, а петух хохотал во все горло.

– Ну еще раз, козел!.. Ха-ха!.. Пожалей забор-то, глупая голова!.. Он не виноват, что ты глуп.

– В самом деле, пожалей забор, – смеялся столяр. – Да лоб еще самому может пригодиться... Ах, какой ты старый упрямый козел!..

Козел после такой драки долго не мог успокоиться. Он вообще сердился подолгу: рассердится утром и весь день сердится, ляжет спать – тоже сердится, проснется ночью – еще немножко посердится. Такой уж сердитый уродился... Раз, чтобы досадить петуху, он, как будто не нарочно, наступил на его люби-

мую курицу. Вышел целый скандал, и петух побежал жаловаться на козла хозяину.

– Помилуйте, хозяин, этак козел всех моих кур изуродует.

– Ну это, брат, не мое дело, – отвечал столяр. – Пусть вас хозяйка рассудит, как знает...

И жена столяра рассудила: взяла палку и пребольно побила козла.

– Вот тебе, вот тебе, упрямая твоя башка... Не дави кур, не дави кур!..

Козел даже взревел от боли, убежал в огород и еще сильнее рассердился на проклятого петуха. Он долго не хотел идти обратно во двор, пока его не уговорил Шарик.

– Ну, будет тебе сердиться, – уговаривал Шарик, виляя хвостом. – Мы как-нибудь вместе вздуем петуха...

– Да, хорошо тебе говорить, а ведь бока-то мои... – ворчал козел, уставившись рогами в землю. – Уж, кажется, я ли не служу хозяину? А что касается сена, так какое сено мне достается? Подбираю с земли, которое лошадь и коровы все равно затопчут. Одно названье, что сено... Положим, что я неприхотлив, а все-таки чужого сена не ем.

Шарик был добрая собака и жалел козла. В самом деле, за что прибила его хозяйка?..

– Знаешь, что я тебе скажу, козел, – говорил Шарик, – не стоит сердиться. Ты сделай вид, что будто ничего не заметил. И мне ведь тоже иногда достается от хозяйки... А я терплю. Она только и любит, что своего кота Ваську да кур. Ничего с ней не поделаешь...

– А я ее как-нибудь забодаю... вот и не поделаешь.

– Нет, это уж совсем не годится, козел. Надо терпеть... Мало ли что случается в семье? Не каждое лыко в строку...

В сущности, Шарик хитрил. Он больше всего любил, чтобы в доме все было в порядке. Для чего же тогда он, Шарик, если все будут ссориться и драться? Немножко – еще ничего, а только не постоянно.

– Ну, я их помирил, – хвастался Шарик, подходя к хозяйскому крыльцу. – Поссорились, и будет...

– Ты у меня молодец! – хвалил столяр верного пса. – Ежели разобрать, так козел совсем добрый; только немножко упрям. Я ему так и сказал: не сердись, брось! Вообще не стоит...

Столяр любил вечером выйти во двор и посидеть на крылечке. Сядет на лесенку, закурит трубочку и смотрит. А Шарик уж тут как тут: облизывается, хвостиком виляет, лебездит.

– Ну что, Шарик?

– А ничего, все в порядке. День и ночь не сплю, твой дом стерегу.

– Так, так... Молодец! Ведь ты у меня умница...

– А то как же? Какой же порядок в доме, ежели нет хорошей собаки? Это не то, что какой-нибудь дармоед, вроде кота Васьки.

– А, не любишь? Ха, ха, ха! Не забыл, видно, Васькиных когтей?..

От скуки Шарик иногда гонял жирного кота по двору, – не со злости, а так просто. Хозяйка куда-нибудь уйдет, покажется кот на крылечко, – ну, как его не погонять, толсто-мордого? Правда, что Васька отчаянно защищался и два раза пребольно царапнул Шарика, но все-таки его побаивался. Шарик завидовал Ваське, которого каждый день поили молоком, а ему, Шарик, доставались одни объедки...

Жил-поживал веселый столяр, распевал песни, а черное горе подкралось к нему невидимкой... Захворала жена столяра, пролежала неделю-две да и отдала душу богу. Горько плакал бедный столяр, ходил по своей избушке и все повторял:

– Как же я жить-то теперь буду? Ах, как я буду жить?

Пришли соседи, начали его утешать и всё говорили:

– Что ж ты так убиваешься? Всё у тебя, слава богу, есть... Ничего, и один как-нибудь проживешь.

– Всё есть, а жены нет, – плакал столяр. – Ах, как я жить буду? Как я без жены?..

Плачет столяр, разливается, и никто его утешить не может. Похоронил потом жену, засел опять за работу, только уж не стало слышно веселых песен в избушке. Молча работал столяр, а черное горе молча его глодало.

Трудно было жить столяру одному, и взял он себе одну бедную старушку, которая управлялась бы по хозяйству, – самому ему не по-

спеть везде, а то хоть работу бросай! И пошло всё вверх дном... И обед вовремя не готов, и кушанье не так приготовлено, и скотина сидит голодная, и в огороде ничего не родится.

– Дряннь дела, – ворчал петух, щелкая носом от голода. – Этак, пожалуй, подохнуть можно...

Куры тоже ворчали и начали меньше класть яиц. Голодавшая корова сразу сбавила молока; лошадь похудела, обросла голодной шерстью, – и все роптали. Ничего не говорил один козел, хоть и голодал вместе с другими. Что же тут говорить? Была жива хозяйка в доме, и всем было хорошо; не стало хозяйки – ну, значит, нужно терпеть.

Соседи, которые раньше завидовали веселому столяру, теперь говорили между собой:

– А мы думали, что он, столяр, умный... Огород запустил, скотину заморил, в доме никакого порядка нет... Какой же он умный столяр?

Самые добрые соседи нарочно приходили к столяру, качали головами, жалели и говорили все это вслух:

– А мы-то думали, что ты умный.

Столяр и сам видел, что всё у него идет из рук вон плохо, – не смотрел бы ни на что. Особенно тошно ему делалось по вечерам... Начал столяр уходить вечерами из дому куда-нибудь в соседи. Все-таки на людях как будто и повеселее, то есть даже и не веселее, а время как-то незаметно проходит. Глядишь, вечера и нет; а тут, глядишь, и спать пора... Прежде столяр работал по вечерам, а теперь работа лежала на полке.

– Успею как-нибудь, – утешал он самого себя. – Работа не медведь – в лес не уйдет!

Пошло плохо с работой. С одним заказом не поспел, другой упустил, третьего не дали... Стал думать столяр так: «Я-то ведь тот же, а это другие мне нарочно зло делают. Позавидовали моему достатку... Ничего, справимся!» Начал столяр подозревать других, что это они виноваты.

Начал он даже на скотину сердиться. Почему корова молока не дает? Почему лошадь не хочет возить по-прежнему? Почему куры перестали класть яйца?

«Да для чего они мне все? – подумал столяр. – Проживу и без них, а то только хлопоты

одни да неприятности...»

Кончилось тем, что столяр вывел лошадь и корову на базар и продал. Жаль было продавать, да нельзя, видно, миновать.

– Да он совсем глупый, столяр-то, – заговорили соседки. – И кто это сказал, что он умный?.. Все хозяйство зорит...

Соседи говорят свое, а столяр думает свое. Раньше было другое, и он был другой, а теперь ему ничего не нужно. Пусть идет все крахом; сам наживал, сам и проживает.

Без лошади и коровы всем пришлось плохо. Бывало, от лошади и куры покормятся, и мышшь стащит малую толику, и козлу достанутся объедки. То же и с коровой. Петух начал жаловаться громко:

– Житья совсем не стало... А наш хозяин дурак!..

Голуби тоже ворчали: ходят-ходят по двору, и хоть бы одно зернышко где завалилось. Ворчали воробьи:

– Какой же он хозяин, если воробья накормить нечем? Он нас доведет до того, что мы уйдем к другому хозяину... Пусть остается один и живет, как знает.

– И мы тоже уйдем, – пищали мыши. – Недохнуть же нам с голоду?.. Конечно, жаль его одного оставлять, да ничего не поделаешь.

Одним словом, поднялся настоящий бунт. Все были недовольны. Молчал только один упрямый старый козел. Правда, он наполовину наедаясь в поле, а другую половину добывал по соседям. Иногда ему крепко доставалось за это; часто его били; но козел был терпелив и только удивлялся, как это не поймут, что он хочет есть. Где сенца стащит, где клочок соломы, а где и палки отведаёт, за всем не угонаешься...

– Вот озорник! – ругали козла соседи. – В хозяина пошел: такой же забулдыга...

А столяр все видел и слышал и ничего не говорил. Что же поделаешь, пусть уходят все... Было время, были и сыты, и довольны, а теперь голодной мыши негде поесть. Видел столяр, как воробьи разлетались по соседям, – нетерпеливый народ! Видел, как за ними ушли голуби. Последними тронулись мыши. Одна старая мышь даже подошла к окну, покачала головой и сказала на прощанье:

– Ах, нехорошо, хозяин!.. Да, нехорошо... А

все ты виноват... Мы думали, что ты умный.

– Уходите, уходите! – говорил столяр. – Ничего я поделатъ не могу.

– Мы бы, пожалуй, и остались, – говорила мышь, – да не стало житья от проклятого кота Васьки... Раньше-то он не беспокоил нас, а нынче не выходит из амбара. Если бы жива была хозяйка, да была корова, да поили каждый день Ваську молоком... Ах, хозяин, хозяин, вот как нехорошо!..

Кот Васька действительно здорово голодал. Сидит-сидит на печке и промяукает:

– Молочка бы Васе... ах, молочка!..

– Вот я тебе задам такого молочка, что ты у меня узнаешь!.. – ругался столяр. – Ишь, неженка! Ступай, лови мышей: твое ремесло...

Похудел Васька с горя, шерсть вылезла, глаза начали слезиться, – одним словом, был хороший кот, а теперь сделался дрянным. Выйдет во двор и мяучит:

– Нет хозяйки, нет молочка...

Приуныл и Шарик и больше не гонялся за котом. Не до того, когда у самого живот подвело с голоду. А хозяин точно не видит ничего...

Тоже хорош! Раньше по вечерам в соседи уходил, а теперь начал с утра пропадать. Домой приходил только ночевать. Раз пришел столяр только утром и совсем пьяный. Присел на крылечко и заплакал.

– Тошно мне! Скучно...

Пожалел хозяина Шарик, подошел к нему, приласкался.

– Ах, это ты, Шарик!..

Обнял столяр Шарика и еще больше заплакал.

– Тошно мне, Шарик!.. Не стало хозяйки, и ничего не стало. Дом совсем пустой стоит... Ах, нехорошо... А ведь все было, Шарик!.. Дом стоял, как полная чаша.

Что мог сказать Шарик? Он только повилял своим пушистым хвостом, лизнул хозяйскую руку и жалобно взвизгнул.

– Тоска меня съела, Шарик... Ничего мне не нужно, ничего не жаль... Работа из рук валится.

Подошли к крылечку козел и петух. Козел улегся на ступеньке, а петух стал на одну ногу и слушал.

– А, это вы!.. – удивлялся столяр. – Отчего

вы не убежали?

– Вот тоже придумал! – рассердился козел, мотая бородой.

– Куда это мы пойдём? Я не согласен...

– Где твои куры? – спрашивает столяр петуха.

– С голоду разбежались по соседям, хозяин, – отвечал петух, переступая на другую ногу. – Что же им было тут делать? Даже мыши и те ушли...

– И вы уходите, все уходите, никого мне не нужно! – говорил столяр, закрывая лицо руками. – Кончено все!..

– Ну, это мы ещё посмотрим... – ответил петух. – Ты знаешь, что я шутить не люблю. Куда мы пойдём?

– Я тоже не согласен... – подтвердил козел.

Дела у столяра шли хуже и хуже... Он сам видел, что плохо, и ничего не мог поделать. Раньше он уходил из дому по вечерам, а теперь начал пропадать по целым дням. Тяжело было возвращаться в пустой дом. Чтобы не покупать дров, столяр сначала сжег амбар, потом конюшню, потом ворота, потом забор кругом двора. Избушка теперь стояла на пьестыре.

– Что же, я могу жить под крыльцом, – говорил козел. – Шарик, ты немного потеснишься, а вдвоем нам будет теплее.

Шарик не спорил. Отчего же и не потесниться для друга?.. Петух устроился под крышей и тоже не унывал. Что же, можно жить, если бы хозяин еще давал каждый день хоть одну горсточку овса. Иногда вечером все собирались около крыльца и рассуждали о своих делах.

– Нет ничего лучше молочка, – говорил кот Васька, усаживаясь на крылечке.

– Что молочко, а вот если бы, например, овес или крупа, это будет лучше, – спорил пе-

тух.

– Пустяки вы говорите, – уверял Шарик, – уж если что действительно хорошо, так это косточки... Сколько я на своем веку съел костей и знаю толк в еде! Да...

– Хорошо и сенца пожевать... – вставил свое слово козел. – Когда лошадь да корова были, так я до отвалу наедался. Бывало, ночью встанешь и ешь... Вы глупы и не знаете толку в хорошем сене.

Раньше они любили поговорить о своем хозяине и часто его бранили; а теперь нечего было даже говорить. Когда он появлялся домой, каждый старался не попадаться ему на глаза. Приходил столяр обыкновенно сердитый, и лучше было с ним не встречаться. Утром проснется, с похмелья – еще сердитее. Раз чуть не переломал ноги Шарику камнем, так что верный пес озлился и оскалил зубы.

– Да ты, кажется, с ума сошел? – ворчал Шарик, поджав хвост. – Этак можно и совсем убить...

– А ты у меня поговори!.. Ох, не смотрел бы я на вас!.. Без вас тошно...

– Сам виноват, зачем не работаешь?.. За-

чем пьянствуешь?

– Ты меня учить? Да я тебя разорву... Без вас знаю, что делать.

Чтобы доказать свою правду, столяр схватил палку и запустил ею в Шарика. Бедная собака едва успела унести ноги.

– Я вам покажу, какой я человек! – вскричал столяр. – Ну, пью, ну, не работаю и никого знать не хочу...

Он ходил по своему пустырю, бранился и кому-то грозил кулаком. Ведь все были виноваты, а он прав. И он, столяр, умнее всех.

В другой раз, проснувшись утром с больной головой, столяр услышал, как петух пропел свое «кукуреку». Это показалось столяру обидным: у него голова трещит, а петух горло дерет, как сумасшедший... И для чего, подумаешь, надрывается глупая птица? Потом у столяра мелькнула в голове счастливая мысль. Он разыскал сухую корочку, разломал ее в крошки и вышел на крыльцо. Петух ходил по пустырю.

– Здравствуй, хозяин! Крррр...

– Здравствуй, Петя! Хочешь хлебца поклевать? Да ну же, иди сюда.

Петух сделал голову набок, посмотрел на брошенные крошки, посмотрел на хозяина и ответил:

– Эге, ты за кого это меня считаешь, хозяин? Я еще не настолько глуп, чтобы за несколько крошек попасть тебе на жаркое... Шалишь, брат!..

– Да ты иди, Петька... Ну, ну, иди же, говорят тебе! Потолкуем...

– А ты меня съешь?

– Нет, не съем...

– Нет, съешь.

– Ну, если ты не хочешь идти, так я к тебе сам подойду...

Столяр рассердился на глупого петуха и, схватив камень, бросился за ним. Петух страшно перепугался, распустил крылья и заорал благим матом:

– Ой, батюшки, убили... живого петуха убили. Караул... Батюшки, батюшки!..

Долго гонялся столяр за петухом, бросал в него камнями и ничего не мог поделать. Живое жаркое увертывалось у него из-под носу самым обидным образом... Петух спасся только тем, что бегал кругом избушки и ловко

скрывался. И козел, и Шарик видели все это, но не гнались за петухом, как бывало раньше при домашних ссорах.

Теперь было другое. Наконец столяр выбился из сил, присел на крылечко и, схватившись руками за голову, горько заплакал. Обиженный до глубины души, петух отошел и ждал, что будет дальше.

– Если бы у меня была конюшня, я загнал бы петуха в нее, и там-то уж он не ушел бы от меня, – плакался столяр, качая головой. – Ах, я несчастный!.. Петух и тот не слушается меня.

– А ты попробуй съесть Шарика! – крикнул петух издали, оправляя смявшиеся перья. – Тоже придумал... Ведь всего и птицы осталось, что я один. Вот воробьи и голуби давно разлетелись по соседям, а я остался. Жаль мне тебя, хозяин... Старого добра не помнишь. Видно, забыл, сколько лет я тебе служил верой и правдой.

Козел стоял посреди пустыря, уставившись глазами в землю, и молча сердился на хозяина. Давно ли попрекал его за драки с петухом, а сам-то что делает? Тоже хорош, нечего сказать...

«Вот сиди теперь один, – думал козел. – А я и не подойду!.. Сегодня последнего петуха съел бы, а завтра... И думать противно».

Пожалел хозяина один Шарик. Верный пес не помнил зла. Он обошел крыльцо кругом, остановился перед хозяином и ласково вильнул хвостом.

– Будет тебе плакать, хозяин... Нехорошо.

– Кто это говорит? Ах, это ты, Шарик...

Шарик прыгнул к хозяину и припал головой к нему на колени. Столяр взял его за шею и обнял. А у самого слезы так и капают на умную собачью морду.

– Ах, Шарик, Шарик... Один ты у меня друг остался. Да, один... Помнишь, как мы поживали да добра наживали?

– Отлично помню, хозяин... все у нас было. Одних костей сколько мне доставалось... А теперь забыл, чем кости пахнут.

– У тебя кости на уме, а у меня вся душа изболелась. Я сам себя начинаю ненавидеть. И лентяй, и пьяница... Добрые люди от меня начинают сторониться. Не такой ведь я был раньше-то... Тоска меня заела.

Жаль стало Шарикку хозяина, и он только

слабо взвизгивал, помахивая своим пушистым хвостом.

– Скучно мне, тошно... – повторял столяр, поднимая собаку. – Точно все у меня порвалось внутри и сам я чужой себе.

IV

Плохо жил столяр, и чем дальше, тем хуже. Хотел даже последнюю свою избушку продать и как-то вечерком привел покупателя... Ходят вдвоем, осматривают избушку, покупатель в стену постукивает, – не сгнили ли бревна.

– Да уж отличная избушка, – уверял столяр. – Не на продажу строилась.

Покупатель не верил чужим словам, а только своим глазам. Осмотрев избу, он полез под крыльцо: нет ли, мол, там какого изъёна... А под крыльцом лежал козел. Как увидел он чужого человека, поднялся и сейчас его на рога, – так ударил, что чуть глаза не вышиб.

– Это у тебя что за генерал лежит? – ругался покупатель, вылезая из-под крыльца. – Чуть не убил до смерти, проклятый...

Столяр рассердился и принялся гнать козла. Но это было не так-то легко сделать: уперся козел, и делу конец! Не пустил под крыльцо даже хозяина.

– Не глядевши, я не могу покупать, – заявил покупатель.

– Да ведь что же я поделаю с ним, с упрямым чертом?

– Дело твое...

Слово за слово, столяр и покупатель заспорили; разгорячились и чуть не подрались. На шум сбежались соседи и едва их розняли.

– Ты сам козел! – ругал столяра покупатель. – Вам вместе под крыльцом жить надо...

Так продажа и не состоялась, а столяр окончательно рассердился на старого упрямого козла. В самом деле, что он живет зря, то есть козел? Петуха хоть зажарить можно. Шарик дом стережет, кот Васька мышей ловит, а этот уж совсем ни к чему.

Чем больше думал столяр, тем больше убеждался, что козел совершенно ему не нужен и даже как будто мешает. Разве нельзя прожить без козла? А потом столяр все сильнее сердился на него, потому что козел помещал продать избушку.

– Этакая проклятая тварь навязалась! – бранился столяр, припоминая свою ссору с покупателем. – Он и меня на рога чуть не поддел... погоди, брат, я тебе удружу! Будешь меня помнить, проклятая скотинка...

Сказано – сделано. Поймал столяр козла за рога, накинул на шею веревку и повел продавать. Как ни упирался козел, как ни брыкался, а ничего не мог поделывать, особенно когда столяру начали помогать соседи: кто хворостиной, кто палкой погонял сзади. У соседей были старые счеты с козлом: кого лягнул, кого боднул, у кого сена клок стащил, у кого капусту в огороде съел. Все рады, что избавятся наконец от козла. Туда ему и дорога...

– Тащи его! – кричали соседи, подстегивая упиравшегося козла. – Недаром говорится, что от козла – ни шерсти, ни молока... Да и нам спокойнее. В прошлом году тетке Матрене два зуба вышиб...

Никто не прибавил, что тетка Матрена три раза обливала козла кипятком. Впрочем, козел уже давно привык к несправедливости и не обращал внимания на неблагодарных соседей. Гонят сами, а сами не понимают, что бывают козлы гораздо хуже. Да, совсем скверные козлы.

Вывел столяр козла на рынок и простоял целый день. Никому не нужно козла... Еще обиднее сделалось столяру: какая же это ско-

тина, которой никому даром не нужно? В сердцах столяр несколько раз пребольно пнул ногой козла прямо в бок.

– Из-за тебя только целый день потерял...

– А я с тобой и разговаривать не желаю!

– Хорошо, погоди, я тебе и не так удружу!..

Когда все покупатели разошлись с рынка,

столяр повел козла к знакомому купцу. Привел на двор и давай расхваливать.

– Благодарить будете, ваше степенство, потому что это не козел, а клад. Уж сколько он умен да догадлив... Ну-ка, Вася, тряхни бородкой! Уж другого такого козла днем с огнем не сыскать...

– Нахваливай пуще... – ворчал козел, мотая бородой. – Только, смотри, не подавись от вранья...

– И смышленный какой... – нахваливал столяр. – Его и кормить совсем не надо: сам себе пропитание добудет.

– Ну, это ты уж совсем напрасно, – рассердился козел. – Хоть один раз закусить хорошенько... Давненько я не едал по-настоящему.

Понравился упрямый козел купцу. Как раз ему вот такого и нужно. Да и ребятишкам забава... Ударили по рукам, и столяр получил за козла целых три рубля. Давно у него не было в руках таких денег, и с радости столяр напился пьян.

Просыпается утром на другой день, а кот Васька с печки ему мяукает:

– Дяденька, а козел-то опять у нас. Прибежал с веревкой на шее...

– Ну, это его дело, а я его больше не знаю...

Пришел от купца дворник с кучером, и вытащили козла за рога, зацепили веревкой и потащили к новому хозяину, только бока трещат.

– Чего ты упираешься-то? – удивлялся столяр. – Там, по-крайней мере, сыт будешь...

– Ну, это дело мое, – ответил сердито козел. – В гостях хорошо, а дома лучше того...

Прошло два дня, и козел опять вернулся домой. Пришли за ним два дворника и два кучера и принялись бить. Даже столяру сделалось жаль упрямую скотину.

– Ну, перестань, не упрямься, – уговаривал он козла.

Посмотрел на него козел исподлобья, нахмурился и проговорил всего одно слово:

– Эх ты, бесстыдник!..

Задумался столяр. Мудреный козел: не хочет жить у купца, где сладко поят и кормят, а рвется домой, в избушку, где хоть шаром покати, голодной мыши нечем накормить. Потом сделалось столяру совсем совестно... А ко-

зел опять пришел. Идет по улице и прихрамывает. Даже соседи и те пожалели: «Ах, бедный козлик!» Забился козел под свое крыльцо и лежит – туча тучей. Добыл столяр немного хлеба и снес козлу.

– На вот, покушай, упрямая башка...

Козел даже не шевельнулся. И на хлеб не смотрит... Еще совестнее сделалось столяру. Ведь вот скотина, бессловесная тварь, а своего угла ни за что не желает менять. И вот Васька тоже, и петух, и Шарик... Отправился столяр к купцу и говорит:

– Ваше степенство, как же мы относительно козлика? Он опять прибежал ко мне...

– Ты меня обманул, – говорит купец, – продавал козла за умного, а он хуже черта. Вот кучера да дворники совсем замаялись с ним. Все руки, говорят, отколотили о проклятого козла. Совсем глупый козел...

– Нет, ваше степенство, совсем даже не глупый он. Да... Поумнее будет дурака-то хозяина, потому как он свой дом знает. Уступите его мне обратно, а деньги я вам отработаю.

– Да бери хоть даром. Все равно не будет у меня жить...

– Нет уж, зачем даром. Это нехорошо...

Вернулся столяр домой такой веселый и принялся за свою работу. Давно его таким не видали. Опять засвистела пила, и полетели стружки... Опять соседи слышали, как поет столяр, работает и поет.

– Ну, теперь у нас все пойдет хорошо, – говорит Шарик, – хозяин поет, значит, беда прошла...

Вылез из-под крыльца козел, посмотрел кругом, мотнул бородой и сказал:

– Кабы не я, так все бы вы пропали тут...

Через год около избушки появились и новый забор, и новые ворота, и новый сарай. Прилетели голуби, зачиликали воробьи, вернулась старая мышь со всем семейством.

– Это он для нас, для мышей, выстроил, – уверяла мышь, осматривая сарай. – Ничего, как-нибудь поместимся... Ведь я ему говорила тогда, что не проживет он без нас.